

Отче НАШих

Репортаж из лаборатории по производству человека нового типа. Корреспондент «Новой» Диана Хачатрян поработала инструктором в новом кремлевском проекте.

Я возвращаюсь из Питера в Москву. Последние два дня я — инструктор нового государственного проекта в области молодежной политики — занималась тем, что вербовала студентов в идеологическую секту.

«Сюда он приехал за счет госбюджета»

На просторах интернета вы не найдете никаких упоминаний проекта «Сеть»: многочисленные группы в «ВКонтакте» закрыты для посторонних глаз, документы, которые участники получают на руки, после мероприятия изымаются и предаются огню. В буквальном смысле слова.

В оргкомитет «Сети» я попадаю случайно. Сложно поверить, что такая секретная организация принимает на работу людей с улицы, но это так. Я захожу в группу «ВКонтакте» (все люди, связанные с прокремлевскими проектами, конечно же, предпочитают «Фейсбуку» эту социальную сеть) под названием «Хороший проект», рекрутирующую участников второго тренировочного сбора в Санкт-Петербурге, и заявляю куратору выезда о своем желании присоединиться к команде. Она интересуется, есть ли у меня «опыт работы в детско-молодежных лагерях», и, получив положительный ответ, просит прислать фотокопию паспорта. На следующий день мне перезванивают и приглашают на «обязательное обучение» в «антикафе» «Хорошая республика» на Мясницкой. Я отправляюсь туда, даже не догадываясь, кто стоит за этой загадочной структурой.

На собрании выясняется, что я назначена одним из пятнадцати инструкторов. Мне предстоит вовлечь потенциальных участников в работу над проектом «Сеть», «зажечь» их любовью и преданностью к президенту. Технология — двухдневный тренировочный сбор на выезде. Помимо инструкторов в моей команде — дружинники, техники, штабист и организатор выезда. Всего — 30 человек. Все ребята, которым от 19 до 22 лет, проверенные бойцы, имеют большой опыт работы в области тимбилдинга, часть из них была на Селигере, состояла в прокремлевских движениях, другая — поедет на Олимпиаду в качестве активистов. Зайчики-энерджайзеры, готовые за одно только ощущение причастности к «государственному делу» и три тысячи рублей (плюс премия) прыгать, бегать и орать «кричалки» с утра до ночи, не имеют отношения к «Сети» — они работают на условиях подряда.

«Я хочу напомнить вам о формате проекта, — заявляет организатор выезда Саша. — Это глобальный государственный проект. Мы выявляем активистов». Звучит громко, но правдоподобно. В «раздатке», которая попадает мне в руки, значатся десять городов (Москва, Питер, Калининград, Ярославль, Ростов-на-Дону, Волгоград, Екатеринбург, Новосибирск, Владивосток, **Иркутск**). Согласно раздаточным материалам, двум тысячам молодых людей (по двести человек в каждом городе) будет предложено участие в новом проекте «Сеть». Они пройдут необходимые тесты на креативность, самостоятельность и активность, по результатам которых попадут в одно из десяти направлений. «В каждом из направлений будет отобрано десять человек, которых в течение года будет персонально сопровождать продюсер направления. Задача продюсера — в течение года вывести на федеральную орбиту как минимум одного человека в направлении. Наша задача — **50 мировых лидеров в течение 20 лет**, они будут отобраны в ближайшие пять лет по всей России и создадут свои проекты сначала у себя в городах, а потом и в Москве. А в Москве — значит, в мире», — говорится в тексте.

«Что такое «Хороший проект», все знают? — обращается к будущим инструкторам куратор тренсбора Саша. — Эта организация, которая занимается мероприятиями, зародилась на Селигере... После появилось антикафе». «Кто наш клиент?» — продолжает интерактивную беседу куратор. «Есть заказчик. Это команда Путина, — отвечает девочка Кристина 19 лет. — Непосредственно — один из создателей проекта «Сеть» Артур Омаров» (*экс-руководитель аппарата «Наших», соучредитель фонда «Молодежная политика 2020», получившего, по данным «Ведомостей», за 2009–2010 годы от Росмолодежи 9 госконтрактов на 185,6 млн рублей; официально работает в администрации президента, его прочт в лидеры движения.* — Д.Х.).

Далее по расписанию — обсуждение организационных деталей. И вопросы из зала. «А если кто-нибудь из участников ляжет на пол и откажется выполнять наши требования?» — неожиданно задается вопросом активистка Вика, участвующая в «Хорошем проекте» уже два года. «Тут без вариантов: он просто едет домой, потому что сюда он приехал за счет госбюджета», — строго отрезает руководитель выездного мероприятия.

«Пи-пи, я Луноход»

В пятницу вечером мы вылетаем в Питер (другая команда в тот же день отправляется во Владивосток). По дороге в санаторий в Репино, что на берегу Финского залива, активисты называют президента, о котором «им нельзя шутить», вождем, распевая под гитару попсовые песни. Самые обычные, вроде бы нормальные ребята...

На следующее утро часть из нас отправляется к общежитию №4 Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета им. Ленина, другая — к метро. Там нас ждут 170 человек (предполагалось, что будет больше). Мы усаживаем их в автобус, проверяя на входе билет с изображением Путина, и везем в санаторий. Здесь нам предстоит разбить ребят на группы. Мне попадают восемь «старичков» — тех, кто принимает участие в тренсборе во второй раз. Теперь я отвечаю за них. Среди моих бытовых обязанностей: выявить пьяниц (кстати, в три часа ночи дружинники отправят шесть человек из санатория, который находится в двух часах езды от города, домой), покормить и вовремя уложить будущую элиту спать.

Меня удивляет, что другие инструкторы, которым самим едва стукнуло лет 20, называют своих подопечных — студентов 1–4-х курсов — «детьми», подгоняют их, как в детсаду («быстро, быстро всем одеваться!»), и сплачивают в команду с помощью «ручейков».

Вот, например, одно из рекомендованных упражнений — «Луноход»: «Ведущий встает на четвереньки и начинает ползать, приговаривая: «Пи-пи, я луноход». Подползает к кому-то из ребят повеселее и дотрагивается до него. Последний тоже встает на четвереньки, теперь он луноход-2. Они ползают вместе. Постепенно все участники становятся луноходами, ползают и пищат... Если кто-то отказывается, не торопите его, а попозже подползите всей гурьбой».

«Вождь, более близкий нам»

Далее по плану — мастер-класс экс-участника экс-движения «Наши», лидера «Стали» и руководителя питерского отделения «Сети» Олега Соколова на тему «Что такое «Сеть»?». Это мероприятие проводится только для «старичков». Объясню почему. На первом этапе ребят приглашают «потусоваться», провести, так сказать, веселый уик-энд с однокурсниками в загородном доме. О том, что к проекту имеет отношение Путин, они узнают, только когда получают на руки бейдж или билет с его изображением. «Когда я увидела фотку Путина, то спросила Олега, какое президент имеет к нам отношение? На что он мне ответил: «Никакое, это просто прикольная фотка Путина-хипстера», — делится со мной сокровенным «старичок» Наташа. Я делаю вывод: лекция Соколова — это час икс, когда молодежь, которую сплачивали на первом тренсборе, заманивая в «Сеть» перспективой реализации собственного проекта, узнает истинную причину своего приезда.

«Мы не собираем проекты, — раскрывает карты Соколов. — Проекты собирает Росмолодежь, коммерческие или некоммерческие питерские структуры, работающие в сфере молодежи, вливают в него деньги, получают определенные результаты, корыстные или бескорыстные. «Сеть» не ищет проекты. «Сеть» хочет отобрать людей, воспитать и научить их для того, чтобы они открыли в себе некий талант, определенный навык или специализацию. «Сеть» никому никогда не даст денег. Я не хочу, чтобы сюда попали люди, которым будут необходимы деньги для реализации собственного проекта». Затем невысокий парень в очках, толстовке GAP и с хорошо поставленным назидательно-учительским голосом переходит к главному вопросу.

«Сеть — это идеология, система взглядов, которая объединяет людей», — объясняет одна из самых «замотивированных» активисток выезда. Соколов, который знает всех участников по именам, одобрительно кивает. И предлагает, решая задачу избавления от всего иностранного, заменить слово «президент» (оно слишком «западное») на «вождя, более близкого нам».

«С приходом Путина, — расставляет акценты Соколов, — у меня пропало чувство неловкости за страну, за лидера, который эту страну возглавляет. Когда был Ельцин, мне было не очень приятно, некомфортно, оттого что этот человек поехал куда-то в Европу, напился в самолете, управлял, дирижировал какими-то оркестрами. С Путиным у меня появилась уверенность, что он выступит так, как надо, и все будет хорошо. Когда пришел Медведев этот страх опять вернулся. (Все смеются.) Он вызывает сочувствие». Участники тянут руки — они хотят признаться в любви к Путину.

«Когда я был маленький, мама плакала, потому что три месяца не могла получить зарплату. Сегодня благодаря Путину у меня появилась уверенность, что через месяц мои родители получат свой аванс за работу», — говорит один участник. «Путин — это человек, который пришел в тяжелое время для России, когда относительно недавно развалился Советский Союз, в стране творились беспорядки, был кризис, и надо было все удержать», — рассуждает другой. «Десять лет у нас не было войны. Спасибо Путину за уверенность в завтрашнем дне, — взволнованно говорит активистка и добавляет: — У меня в сознательной жизни не с кем было его сравнить».

«Тебе сегодня предлагают альтернативу — Навального, Жириновского. Ты готов рискнуть тем, что имеешь, чтобы узнать, как будет по-другому?» — задается риторическим вопросом Соколов. И находит понимание: эти ребята в свои двадцать не готовы рисковать. Реплики и поведение участников «Сети» напоминают сцены из «Амаркорда» Федерико Феллини, когда школьников выстраивают для чествования дуче.

Одна из сквозных тем — антизападничество. «Вам не кажется, что во внутренней и внешней политике США с приходом нового президента ничего не меняется? Неважно, черный или белый президент — это по большому счету декорации. Какая разница — ослы или слоны? Демократы или республиканцы? В России все наоборот», — говорит он. И почему-то раздает участникам в подарок книгу американского психиатра Эрика Берна «Игры, в которые играют люди» (психология человеческих взаимоотношений). Одно из условий членства в «Сети»: прочитать книгу и написать по ней эссе.

...После лекции Соколова я вместе со своими подопечными удаляюсь на «командное место», чтобы обсудить манифест под названием «Отец», а также принципы «Сети». «Путин и его окружение — хорошие люди. Когда я был маленьким, все было плохо, когда я подросток — все стало хорошо. Это все сделал Путин и его команда. Другие имена в политике? Я искал в интернете, но ничего не нашел», — популярно объясняет мне свое отношение к политическому процессу студент-электротехник Антон. Я хочу поделиться с ним иной точкой зрения, но не имею права.

«Если тебе не нравится, ты можешь уйти. Тебя научат всему, и ты сможешь открыть свое дело», — утешает себя Антон, мечта которого — запустить свой стартап — несколько часов назад разбилась о реальность. «Когда ты попадешь в «Сеть», тебе уже будет сложно оттуда выйти, ты уже в команде. Они ведь для этого проводят все эти веревочные тренинги», — говорит Денис, единственный член моей команды, который периодически мыслит самостоятельно.

В конце дня Соколов проводит совещание с инструкторами. Он предупреждает нас, что среди участников могут быть шпионы-журналисты, просит внимательно следить за тем, чтобы никто не вел «странную» съемку, не твиттил часто. В Калининграде, по его словам, был случай, когда один участник после выезда разместил разоблачительный пост в ЖЖ. «Он не написал ничего плохого, мы ведь делаем только хорошие вещи», — говорит куратор. И просит все документы, отданные участникам, собрать и сжечь.

«Его много не бывает»

По сути, программа двух дней сводится к упражнениям на «командообразование» и пропагандистским лекциям. Предполагается, что в будущем молодые люди станут заниматься «гражданскими» кампаниями, примерно такими же, как «Хрюши против» или «Стоп-хам» во времена «нашистов». Однако среди участников находятся и те, кто не видит перспектив своего дальнейшего участия в проекте.

«Из моей команды останется в проекте только один человек, — жалуется на очередной планерке один из инструкторов. — Назвать их ярыми оппозиционерами нельзя. Они просто жалуются, что Путина слишком много». Я вспоминаю фразу Соколова, озвученную ранее на лекции: «Путина много не бывает, он как бренд».

Самая интересная встреча проходит перед дискотекой — для тех, кто планирует продолжить участие в проекте. Их 30 человек.

«Сеть» — это новый способ взаимоотношений поколения с властью, — объясняет Соколов. — Вы являетесь лучшим срезом поколения. С одной стороны, есть люди, которые голосуют за Путина, потому что так принято, они работают в госсекторе, государство платит им зарплату. Это любовь за деньги. Есть другая категория людей, которая добилась всего сама и не имеет, соответственно, зависимости от структур власти. Это люди, которые выходят на Болотную. Их с каждым разом все меньше и меньше. «Сеть» предлагает вам альтернативную повестку дня, чтобы эскиз проекта оказался у Путина на столе. Мы хотим через определенные фильтры в АП рассказать ему о том, что мы нафантазировали».

Главная идея авторов проекта — заменить властные отношения в нашей стране на семейные, со всеми

вытекающими последствиями. «Путин предлагает себя как кандидатуру отца. Мы не хотим любить Путина за деньги, мы хотим быть усыновленными, хотим нормальных отношений с ним бесплатно. Но в свою очередь мы как усыновленное поколение предлагаем ему о нас позаботиться, научить нас, сделать нам предложения, все то, что делает отец по отношению к сыну», — отмечает Соколов. Руку тянет девушка. «Если Путин отец, то давайте отменим выборы — родителей же не выбирают», — говорит она. (Все смеются.)

Следующие вопросы — ключевые. «Так это политический проект?» — спрашивает одна из участниц встречи. «Проект изначально политический. На входе он настолько политический, что более политическим быть ничего не может», — отвечает ей Соколов. Позже одна из участниц признается мне, что на первом выезде Соколов категорически отрицал политическую составляющую проекта (на пригласительном билете стояла пометка «образовательный проект»).

«А «Единая Россия» имеет отношение к «Сети»?» — задается логичным вопросом студент-первокурсник. «Нет, и я надеюсь, что никогда не будет иметь», — отвечает ему Соколов. «Будем ли мы махать флагами?» — озадачиваются сразу несколько участников встречи. «Вы сами должны решить...» — неуверенно отвечает руководитель питерского штаба «Сети». «Движение «Наши» имеет отношение к «Сети»? В прошлый раз нам давали билетки, и там было написано: «Наши», — недоумевает парень с галерки. «Движения «Наши» не существует, — объясняет Соколов. — Это был гениальный проект. У меня есть большое количество друзей, которые там находятся. И у них есть незакрытое юридическое лицо. Я к ним обратился: друзья, можете поручиться за меня. У вас же есть имя. Они мне не отказали. Я не думал, что это вызовет сомнения». Бывший комиссар «Наших» в Питере поясняет: «Был использован юридический адрес и юрлицо для перевода денежных средств на счет турбазы». «А Путин знает о нашем проекте?» — не унимаются любопытные питерцы. «Да, знает», — не задумываясь, отрезает Соколов.

По замыслу авторов проекта, ребята, пожелавшие примкнуть к «Сети», снимутся в ролике (ответят на три вопроса: что такое «Сеть»? что для меня Путин и проект манифеста?), после чего им позвонят и пригласят в Москву. Там московские активисты проведут с ними тренинги в течение нескольких дней, а 17 декабря вновь пригласят в столицу на совещание в администрации президента. «На этой встрече будет несколько десятков человек из десяти городов. Она будет на довольно высоком уровне», — отмечает Соколов. И добавляет: после этого документы по проекту «Сеть» лягут на стол Путину.

«Через три месяца, когда мы скажем, что существует «Сеть» (*организацию планируют зарегистрировать как движение. — Д.Х.*), моментально каждому из нас журналисты и блогеры начнут ежедневно задавать одни и те же вопросы: как вы относитесь к Путину, к Pussy Riot, к США и однополым бракам? Каждый человек, где бы он ни был в «Сети», должен отвечать одинаково».

Под текст

Тайны немадридского двора

Наш источник, близкий к администрации президента, подтверждает, что «Сеть» «это прямой заказ Управления внутренней политики. Подобный проект может стоить как минимум 70–80 млн рублей в месяц (1 млрд рублей в год). Финансирование будет однозначно из бюджета. Они не потянут такой кэш. Я думаю, что будет открытое финансирование, через какую-нибудь госкорпорацию. Обслужить это кэшем просто невозможно».

Авторы проекта планируют взять на работу 10 продюсеров по 10 направлениям. Любой приличный продюсер — а они хотят учить и бизнесу, и IT, и документальному кино, и политике, стоит как минимум **800 тысяч долларов в год**. Например, руководителем IT-стартапов они хотят пригласить основателя компании Parallels и венчурного фонда Runa Capital Сергея Белоусова. Этот проект рассчитан не на массовку. Они хотят создать элитную группу за несколько лет. Причем они хотят брать туда и «ничьих» детей, и детей силовиков. Дело в том, что у силовиков выросли дети, которые ничего не умеют делать, кроме как крышевать бизнес. Если их не «переженить» друг на друге, в стране через 10 лет некому будет работать. «Сеть» — еще и своеобразный ответ «Нашим». После закрытия проекта у АП возникла проблема: **дети, которые в 2001 году пришли к «Нашим», в 2011 году обнаружили себя в тридцатилетнем возрасте, махающими флагами на улице. За десять лет в их судьбе ничего не изменилось**, АП хочет не повторить эту ошибку в новом проекте, вырастить лидеров, способных самостоятельно зарабатывать деньги», — резюмирует он.

Отец-Манифест

Мы публикуем проект манифеста движения «Сеть», в котором отражена идеология «Нового

Все мы знаем такие семьи: достойные, состоятельные — но небогатые, стоявшие на краю срыва в бедность в 90-е — но удержавшиеся подвигом отца семейства.

Такой отец знает цену благосостоянию, достигнутого в первые годы нового века.

Но выращенные им дети иногда смотрят на скромный достаток как на само собой разумеющееся. И им кажется, что отец не додал им внимания и красивых подарков — как в прекрасном большом доме по соседству. Он недолюбил их, как им кажется — а то, что ему пришлось преодолеть за годы их детства, для них лишь скучные рассказы предка-зануды.

Там, в сияющем огнями доме на холме, живет богатая семья. Веселая и беззаботная, с конфетами и красивой одеждой, с автомобилем и дачей по наследству, доставшимися от удачных предков.

Вот кто достоин любви и восхищения! — дети дарят свои восхищения и любовь чужому дяде из богатого дома на холме. Вот кто красив, и щедр, и настоящий отец! Они в своих фантазиях считают его образцом для подражания, а своего отца — неправильным, черствым и жадным. Сердце отца разрывается на части: и он не может запретить им стремиться к лучшей, красивой жизни, какую они видят у соседа — и не может никак объяснить детям, что его недоданная им нежность и любовь были растрчены в годы борьбы за их сегодняшнее достоинство.

Мы легко можем представить этих детей своего отца, которые свое детское восхищение дарят не ему — за его подвиг их достойной жизни, а соседскому дяде — за его красивую, богатую и беззаботную жизнь. Это — не их жизнь; их жизнь им еще предстоит построить своими усилиями так же, как он всю жизнь строил им первую ступеньку этой жизни. Они хотят чужой жизни — вместо того, чтобы хотеть своей.

А богатый дядя уже заглядывается с прищуром на соседских дочерей; и соседские сыновья заискивающе заглядывают в его глаза, а на отца смотрят с немым укором несправедливого сравнения...

Не так ли и сегодняшняя Россия? — большая семья, образцами поведения в которой становятся те представители молодого, нового поколения, которые заглядываются во все глаза на чужую жизнь вместо того, чтобы строить свою?

Мы — новое поколение России. Мы родом из детства последних годов прошлого столетия. Мы родом из отрочества и юности первых лет нового века.

Мы стоим перед исторической развилкой: вперед уходят вдаль две дороги. На одной из них мы инфантильны и потому неблагодарно-наивны, предъявляя отцу претензии за то, чего у нас нет. На другой дороге мы становимся взрослыми, и обращаем нашу любовь и благодарность отцу за то, что у нас есть достоинство и пусть пока небогатая — но только первая ступенька нашей собственной жизни, где вторая ступень уже будет нашим творением и достижением.

На инфантильной дороге в будущем пожизненная неистребимая внутренняя обида, рождающая психологию бедности и повторяющихся бед и обид.

На взрослой дороге — наша благодарность и любовь к предшествующему поколению и наша уверенность в себе, рождаемая доверием и любовью.

На инфантильной дороге, по которой пойдем мы, если не повзрослеем, мы будем в ответ на вопрос о нашем отце выплескивать истощающие нас детские обиды, говоря о нем как о том, кто нам недодал, кто был глуп (уж, конечно же, мы умнее) и знал, как надо жить (а уж мы-то знаем), кто ничего не умеет и не понимает в жизни, в отличие от богатого беззаботного соседа.

На пути настоящих взрослых мужчин вопросу о том, кто для нас отец, будет один ответ: «Отец — это я». [...]

Путь, направленный отцовским началом — это не спор с отцом, а спор с лежащим перед нами открытым для нас миром; спор, в котором мы заодно с отцом, вместе с ним.

Мы не боремся с властью отца — мы разделяем ее, учимся власти, осваиваем эту власть, вместе с отцом разделяем власть и направляем энергию власти на наше настоящее и будущее. На тех, кто борется с властью отцовского начала, мы смотрим немного свысока, но с любовью и готовностью увлечь их за собой. Отцовский путь навсегда связан с ростом и развитием; и отцовский путь настроен на дружбу и помощь тем, кто заблудился на дороге инфантильных истерик и болтовни.

Но нам придется воспитать в себе и способность к вражде. Мы должны уметь видеть враждебное нашему росту и развитию начало, пусть оно даже выглядит красиво и элегантно. Как бы ни был весел и праздничен сосед, но если он навязывает нам свое ограничивающее господство — его господствующую улыбку встретит наша вежливая, но жесткая, суровая, даже грубая враждебность. [...]

Мы из себя построим новое общество нашей страны — сильное, уверенное в себе, — которое будет соответствовать ушедшему далеко вперед государству и его начальнику.

Все мысли этого манифеста пронизывает и собирает в единый замысел образ Владимира Путина — и это не секрет, и не тайный замысел. Каждый, кто живет в России и имеет сердце — может почувствовать в нем опору и вдохновение для внутренней силы и устремленности.

*Публикуется с небольшими сокращениями.
Орфография и пунктуация оригинала сохранены.*

10 направлений проекта «Сеть» (не сожженный экземпляр):

Политика — люди, создающие правила.

Общество — люди, занимающиеся неформальными проектами, — неформальные лидеры нашего общества.

Новые медиа — медиа нового типа, создающие повестку, такие как стоп-хам.

Поисковики, путешествия — нам надо 10 производителей крутого контента.

Литература — люди, которые проектируют новый мир, сейчас нам нужны конструкторы будущего.

Бизнес — люди, которые предоставляют не просто товары и услуги, а правила и ценности.

Интернет — звезды в интернете.

Религия — арена политических столкновений.

Экономика — с прицелом на партию (*заметьте, речь не идет о какой-то конкретной партии.* — Д.Х.).

Документальное кино — задача: получить корпус документалистов, разговаривающих с людьми языком кино.

Принципы «Сети»

Нравственный принцип — нет однополым бракам. Мы не против совместной жизни женщин с женщинами, мужчин с мужчинами, собак с роботами и прочих девиаций. Но мы против таких браков.

Религиозный принцип: в России четыре традиционные религии. Мы защитники этих религий и уважения к ним. Даже не потому что надо уважать религии, а потому что надо уважать людей. Православие, ислам, буддизм, иудаизм — да. Баптизм, шаманизм, культ Ктулху и пр. — нет.

Политический принцип: он простой — мы, конечно же, за Путина. Поддерживать российскую власть — значит оппонировать мировой власти, шести англосаксонским правилам управления современным миром. Те, кто против Путина, — те за мирового господина.

Экономический принцип: товары и услуги, которые мы будем производить, — больше чем товары. Они являются проводниками наших взглядов. Товары пропагандируют ценности, определяют поведение, задают жизненные стандарты.

Культурный принцип: мы стремимся думать на русском языке. Мы умеем английские, французские и китайские слова переводить на русский язык. Если сказать «толерантность», то значит, надо терпеть все, что не похоже на вас. А если сказать по-русски, то вместо толерантности будет терпимость и выяснится, что не всякую боль вытерпишь. Есть боль, которую неприлично терпеть. Каждому иностранному слову мы должны найти соответствие в русском языке и пользоваться им.

...Продолжение следует...

Автор: Диана Хачатрян © Новая газета ПОЛИТИКА, ИРКУТСК 👁 5124 23.12.2013, 11:59 📄 655
URL: <https://babr24.com/?ADE=121835> Bytes: 25598 / 25170 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- ВКонтакте
- Вайбер
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Диана Хачатрян.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)